

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата исторических наук Клочковой Марины Юрьевны

на тему: «Митрополит Евгений (Болховитинов)

в контексте русского просветительства»

по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Диссертационное исследование М.Ю. Клочковой посвящено личности, очень известной и в истории России, и в истории отечественной культуры, и в истории российской интеллектуальной мысли – митрополиту Евгению (Болховитинову). Однако, несмотря на достаточно значимую историографию, оценки церковной деятельности, и научного наследия митрополита Евгения крайне неоднозначны. Остается и немало вопросов, требующих осмысления жизненного пути и деятельности митрополита Евгения в разных проблемных контекстах. И М.Ю. Клочкова предпринимает именно такую попытку, рассматривая деятельность митрополита Евгения в контексте русского просветительства. Следует всячески приветствовать смелость автора диссертации, так как само по себе явление русского просветительства, его связи с соответствующими европейскими процессами, степень зависимости и самостоятельности изучено явно недостаточно. Тем более интересно изучение религиозной составляющей этого явления. Поэтому попытка рассмотреть проблему на примере одного из наиболее значимых и ярких деятелей конца XVIII – первой трети XIX в. является актуальной и востребованной как исторической наукой в целом, так и ее частными областями.

Конец XVIII – первая треть XIX в. составляют важный период как в отечественной истории в целом, так и в истории Русской Православной Церкви. Эта важность во многом определяется процессами, происходившими в области образования и просвещения, причем эти

процессы определялись не только внутренними российскими тенденциями, но и влиянием западно-европейских идей – прежде всего, Просвещения. «Эрудит» и «любитель просвещения» становятся значимыми категориями эпохи. Разумеется, нельзя не принимать во внимание и влияния на российские реалии и иных европейских процессов: масонства в его разнообразном проявлении, а также так называемых «августиновских движений», характерных во второй половине XVII – XVIII в. как для католичества, так и для протестантизма: янсенизм, фенелонизм, пиетизм. Столь разные по своему происхождению явления объединяются, как минимум, «антропологическим минимализмом», унаследованным от блаженного Августина, особым вниманием к Священному Писанию и стремлением к возрождению аскетических норм христианской жизни. И эти процессы оказали немалое влияние на российскую интеллектуальную элиту конца XVIII – первой трети XIX в. Разумеется, все это получало особую окраску в специфической обстановке синодальной эпохи, отношений Церкви и государства, особого преломления в российских условиях концепции «просвещенного абсолютизма».

Следует иметь в виду и более конкретные процессы в российских епархиальных школах, с которыми и по образованию, и по преподаванию, и по архиерейскому служению был тесно связан преосвященный Евгений (Болховитинов). На протяжении второй половины XVIII в. эти школы все больше сосредотачиваются на подготовке духовенства, как на своей главной задаче, и все больше теряют свою всесословность, замыкаясь на юношестве духовного сословия. Результатом является закрепление за этими школами именованья «духовных», первый раз официально употребленное по отношению в академиях и семинариях в указе Павла I 1797 г. Закрепляется эта двусторонняя «духовность» в ходе духовно-учебной реформы начала XIX в., в подготовке которой активно участвовал преосвященный Евгений – об этом подробно пишет автор диссертации. Еще одним важным аспектом духовно-учебного процесса в период, изучаемый

М.Ю. Ключковой, является появление и развитие в духовных школах церковной истории, поиски ее места в палитре изучаемых наук – определение в принадлежности к истории или к богословию, выработка методологии. Преосвященный Евгений играл заметную роль в этом процессе, как своими личными трудами, так и влиянием на руководимые им школы – более всего в период его пребывания на Киевской кафедре. Так, ему принадлежала попытка привлечь учащихся и учащихся к конкретными церковно-историческим исследованиям, основанным на реальных источниках и имеющим определенную новизну, в противовес «духовным рассуждениям», демонстрирующим лишь эрудицию автора и умение проводить рассуждение по известному вопросу в «правильной системе координат». Столь непростая обстановка как в российском обществе, так и в духовной школе еще более повышает значимость диссертации М.Ю. Ключковой.

Структура работы вполне логична и обоснована. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. Во введении автор диссертации формулирует проблему исследования и обосновывает ее актуальность, обозначает базовые характеристики работы, хронологические рамки, определяет научную новизну исследования и формулирует основные положения, выносимые на защиту, обращает внимание на практическую значимость исследования и апробацию полученных результатов.

Доскональность проведенного анализа историографии соответствует уровню представляемого исследования и не вызывает замечаний, при этом большим достоинством является стремление М. Ю. Ключковой уйти от уже привычных оценок и дать свою, критически обоснованную. Следует отметить и полноту четко систематизированной источниковой базы представленного исследования, которая впечатляет объемом. М.Ю. Ключковой только в эпистолярной части этой базы проанализировано

1274 письма (из них 184 – неопубликованные) ученого-архиерея и его 54 адресатов, причем 101 документ впервые вводится в научный оборот.

При этом автор диссертации сама внесла вклад в публикацию переписки митрополита Евгения, сделав современную публикацию писем митрополита Евгения (Болховитинова) к его воронежскому другу В.И. Македонцу. Ценность представляет обращение автора диссертации к архивным документам. Важно и то, что М.Ю. Ключкова, выявляя лакуны в полученных сведениях, старается покрыть их данными из других источников. М.Ю. Ключковой удалось собрать все возможные данные для решения поставленных задач.

Первая глава «Митрополит Евгений (Болховитинов) и традиция ученого монашества конца XVIII – первой трети XIX в.» (С. 35–157) посвящена включению митрополита Евгения в крайне непростую традицию российского монашества, не просто имевшего образования и занимавшегося учебно-ученой деятельностью, но постепенно отрывавшегося от монастырей. Конечно, проблема «монах вне монастыря» получит болезненное заострение в конце XIX – начале XX в., в эпоху преосвященного Евгения она лишь намечается. Но М.Ю. Ключкова задается главным вопросом: насколько образ жизни и задачи церковного служения митр. Евгения как представителя ученого монашества сочетались с просветительскими взглядами и устремлениями ученого? Автор настаивает и на том, что преосвященному Евгению, как монаху, живущему в миру, удалось решить указанную выше проблему и выработать «собственный аскетический идеал, состоявший в служении науке» (С. 156). М.Ю. Ключкова объясняет и неоднозначность оценок митрополита Евгения в историографии. «Как человек независимый, сугубо практический и не любивший интриг», он тяготился активным участием в высшем церковном управлении и государственных делах, что обусловило его образ рационалиста-скептика, демонстрировавшего отсутствие государственного мышления и находившегося в плену устаревших взглядов, характерный,

прежде всего, для столичной литературы. Местные же традиции изучения наследия Евгения «создают образ неутомимого и деятельного пастыря, всей своей жизнью служившего идеалам добра и правды (С. 156–157).

Вторая глава «Митрополит Евгений и идеология европейского просвещения на русской почве» (С. 158–211) является наиболее проблемной и даже интригующей. Изучая особенности восприятия преосвященным Евгением идей европейского Просвещения, автор приходит к выводу, что владыка Евгений пытался осмыслить эти идеи сквозь призму своего христианского мировоззрения и в целом ему это удалось. М.Ю. Ключкова называет преосвященного Евгения представителем «умеренного просветительства»: своей проповеднической и духовно-учебной деятельностью он способствовал распространению идей и культурных моделей Просвещения, но перерабатывал их в христианском духе, в результате чего наиболее радикальные идеи трансформировались в нравственные категории и теряли свой разрушительный потенциал.

Наконец, третья глава «Ученая деятельность Евгения (Болховитинова)» (С. 212–289) представляет достаточно подробный обзор трудов митрополита Евгения. При этом интересен подход автора диссертации. М.Ю. Ключкова рассматривает представление своего героя и о науке в целом, в которой он видел «один из способов приближения ученого к постижению Божьего замысла о мире и человеке» (С. 213). Очень важна предпринятая М.Ю. Ключковой попытка выявить и систематизировать методологические принципы владыки Евгения, дающая ответ на многочисленные вопрошания и замечания по этому поводу, накопившиеся в историографии. Марина Юрьевна приходит к выводу, владыка Евгений мыслит историю как прогрессивный процесс, и этот взгляд «имеет просветительскую основу» (С. 220), но и здесь преосвященный Евгений рассматривает это через призму своих христианских убеждений. «Концепция истории, предложенная Болховитиновым, включает историю России во всемирно-исторический процесс, развивающийся по одному и

тому же непостижимому плану, заданному Творцом» (Там же). Характерно для исторической концепции митрополита Евгения целостность, неразрывная связь политической и культурной истории, где все эпохи, явления, движения, личные деяния государственных правителей и деятелей культуры составляют единую историческую картину.

Интересно рассмотрение М.Ю. Ключковой и частных вопросов, отношение к которым владыки Евгения неоднозначно — например, проблемы языка. Известно, что преосвященный искал возможности применения этимологических исследований к историческим исследованиям, решению вопросов о происхождении и расселении отдельных народов. Но отношение митрополита Евгения к проблеме иностранных влияний на русский язык было далеко не однозначным: с одной стороны, он стремился к развитию родного языка и боролся с зависимостью от иностранных слов, с другой стороны, не был чужд употребления как французского, так и латинского языка как в личных трудах и переписке, так и в духовной школе.

Особый интерес представляют приложения к работе: таблицы с систематизацией переписки митрополита Евгения (Болховитинова) (адресаты, период и количество писем, темы переписки, место хранения писем и их публикация), а также переписки владыки с его воронежским другом Василием Македонцем.

Итоги и выводы исследования, приведенные в заключении, а также положения, выносимые М.Ю. Ключковой на защиту, являются самостоятельными, обоснованными, новыми и подтверждают успешное решение задач и достижение цели исследования. При этом основные положения диссертационного исследования прошли соответствующую апробацию в научном сообществе, о чем свидетельствуют 6 статей, 5 из которых представлены в изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по группе

специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология. Автореферат содержит основные характеристики, положения и результаты диссертации и полностью соответствует тексту работы.

Диссертация М.Ю. Ключковой интересна, концептуальна и нова. Замечаний к работе немного и они носят незначительный характер. Мелкое формальное замечание: может быть, стоило бы более конкретно сформулировать цель исследования: изучение мировоззрения митр. Евгения (Болховитинова) как просветителя – это процесс, который предполагает какую-то конечную цель.

Представляется не очень корректным называть и епархиальные школы, и московскую академию в период обучения преосвященного Евгения «духовными», ибо таковыми они становятся в самом конце XVIII в., на протяжении же этого века они еще не были жестко сосредоточены на подготовке духовенства и образовании исключительно юношества духовного сословия.

Некоторые выводы автора являются дискуссионными, но открывают перспективу для дальнейшего изучения и осмысления «русского просвещения».

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 – «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова; оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Таким образом, соискатель Ключкова Марина Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права богословского факультета, научный руководитель Научного центра истории богословия и богословского образования
ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

СУХОВА Наталия Юрьевна

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 114-50-87, доб. 5177, 5178, e-mail: church_history@outlook.com

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.02 – «Отечественная история»

Адрес места работы:

127051, г. Москва, Лихов пер., д.6, стр.1.

ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»,
богословский факультет

Тел.: +7 (495) 114-50-87, доб. 5177, 5178; e-mail: church_history@outlook.com

